

ЛОРА
ЛЭНДОН

Уловки
любви

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л92

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Laura Landon
INTIMATE DECEPTION

Перевод с английского *Е.К. Денякиной*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

Впервые опубликовано в США в 2012 году
издательством Amazon Publishing.

Печатается с разрешения издательства Amazon Publishing
и литературного агентства Synopsis.

Лэндон, Лора.

Л92 Уловки любви : роман / Лора Лэндон ; [пер. с англ.
Е. К. Денякиной]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-100492-7

В викторианской Англии не принято жениться на девушке с погубленной репутацией. Однако леди Грейс Уоррен готова на все, чтобы избежать неминуемого брака по расчету. Здесь нужен коварный обольститель, и, разумеется, это будет кумир столичных куртизанок Винсент Жермен, граф Рейборн.

Однако Грейс ошиблась. Под маской прожигателя жизни таится истинный джентльмен, сразу заподозривший, что таинственная незнакомка, с которой он провел ночь, — явно не та, за кого себя выдает. Граф пускается на поиски загадочной красавицы, чтобы вернуть «поруганной жертве» утраченную честь.

Только чудо может спасти брак, порожденный нелепой ошибкой. Но истинная любовь, не признающая ни логики, ни доводов разума, способна творить чудеса...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Laura Landon, 2013

© Перевод. Е.К. Денякина, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-100492-7

Пролог

*Май 1853 года
Лондон, Англия*

Винсент Жермен, одиннадцатый маркиз Хэйворт, девятый герцог Рейборн, расхаживал взад-вперед по коридору перед дверью в спальню своей жены. На его лбу блестел пот, он стекал по лицу, попадал в глаза. Маркизу хотелось бежать, но деваться было некуда. Не было такого места, где бы его не преследовали мучительные стоны его жены. Он сжал кулаки и подошел к концу коридора. Внешне он держался как подобает герцогу, но в душе не чувствовал себя им. Вот так Господь Бог показывает смертному пределы его власти, учит человека смирению, когда он становится чересчур самоуверенным и начинает излишне полагаться на себя. И сегодня вечером Бог решил, что необходимо показать герцогу Рейборну, насколько он в действительности бессилен. Винсенту хотелось проклинать небеса и бунтовать против Бога за несправедливость, но вместо этого он снова стал молиться.

Он торговался с Богом на протяжении всей ночи, предлагал ему все земные богатства, которыми вла-

дел, даже собственную жизнь. Винсент Жермен был поставлен на колени второй раз в жизни. Он был одним из самых богатых и влиятельных людей во всей Англии, но сегодня чувствовал себя таким же беспомощным, как последний уличный попрошайка. С той самой минуты, когда он узнал, что его жена ждет ребенка, он стал молиться, чтобы в этот раз все закончилось иначе. Он молился, чтобы в этот раз его жена благополучно произвела на свет младенца и у него бы появился наследник, к которому перейдет славное имя Рейборна. Он даже пообещал Богу, что если его жена и младенец переживут это испытание, он никогда больше не рискнет излить в нее свое семя. Но его молитвы оказались тщетными. Прошло уже почти два дня, а его жена все еще не разрешилась от бремени. Два дня, и Винсент знал, что Анджелина проживет ненамного дольше, если ребенок, который, по словам доктора, слишком велик для нее, не выйдет в самое ближайшее время.

Винсент оттолкнулся от стены, в это время раздался новый стон, от которого у него перевернулось все внутри. Он застыл. Его душили сожаления и чувство вины. Страх — такой сильный, что он едва мог его вынести. Она слабела. О, если бы он мог облегчить ее боль... если бы рождение наследника не было сопряжено с таким большим риском... если бы он никогда не излил свое семя в ее лоно...

Все это были сожаления, порожденные отчаянием.

Дверь ее спальни открылась. Герцог вытер вспотевший лоб и с тревогой посмотрел в сторону комнаты. Его сердце тяжело ухало в груди, как молот.

Из спальни торопливо вышла горничная, неся пропитанные кровью простыни. По ее пепельно-бледному лицу текли слезы, а во взгляде читалась та

же беспомощность, какую он видел на лицах слуг пять лет назад, в другую ночь, похожую на сегодняшнюю. В ночь, когда его первая жена умерла, рожая их ребенка.

Из-за двери донесся еще один приглушенный стон. Крики Анджелины становились слабее, но в них слышалось еще больше боли и отчаяния. Винсент решительным шагом двинулся к комнате, где лежала его жена, пытаясь произвести на свет его ребенка. Он не позволит ей умереть. Он просто не сможет жить с грузом ответственности за смерть еще одной женщины.

Он открыл дверь и вошел. Винсент посмотрел на жену, и у него упало сердце. Он медленно подошел к кровати.

— Ваша светлость, вам.. не... не следовало приходить, — прошептала Анджелина, ее слабый голос был полон боли.

Винсент резко втянул воздух и расправил и без того широкие плечи.

— Я ваш муж, и именно здесь мне следует находиться.

Анджелина попыталась улыбнуться. Его сердце переворачивалось в груди, ему казалось, что какая-то часть его умерла. Он наклонился к кровати и взял Анджелину за руку.

— Я пришел сказать, что ждал уже достаточно долго. И я требую, чтобы вы прекратили тянуть время и родили нашего ребенка.

Она прерывисто вздохнула.

— Как это на вас похоже. Вы требуете того, над чем у вас нет власти.

— Потому что я всегда считал это очень действенным, — ответил герцог.

Он убрал прилипшую к ее щеке прядь волос. Господи, как же ему не хотелось ее терять! Он не мог сказать, что любил ее, он даже не был уверен, что знает, что такое любовь, но она была ему очень дорога. Он не мог представить себе жизни без нее.

— Боюсь, ваша светлость, что в этом вопросе ваши требования бесполезны.

Он усилием воли удержался от ответа, заставил себя не говорить ей, что он тоже этого боится.

Тело Анджелины пронзила еще одна волна боли. Она попыталась закричать, но ей не хватило сил, и вместо этого она издала лишь слабый, жалкий вздох. Он обхватил ее кисть, она попыталась схватиться за его руку, но была так слаба, что ее пожатие было почти неощутимым. Когда спазм боли прошел, она прошептала:

— Винсент, вы знаете, как сильно я вас люблю?

У него защипало в глазах от слез.

— Да, Анджелина. Я был счастливейшим из мужчин. Во всем мире я не смог бы найти никого более совершенного, чем вы. Вы сделали меня очень счастливым.

— Но я не смогла дать вам наследника. Я знаю, как вы этого хотели.

У Винсента сжалось горло. Он прошептал:

— Мы оба этого хотели.

Ее снова скрутила боль, она вцепилась в его руку, жадно лоя ртом воздух.

— Прошу вас, не... не покидайте меня.

— Нет, Анджелина, я вас не оставлю.

Он сел на стул возле кровати и стал держать ее вялую хрупкую руку своей рукой. Он чувствовал такую боль в груди, что все его тело терзала невыносимая мука.

— Ваша светлость, не волнуйтесь за малыша, — прошептала Анджелина. — Когда мы попадем на небеса, я буду о нем хорошо заботиться.

Винсент с трудом сглотнул.

— Я знаю.

Он наклонился над ней и нежно поцеловал в щеку. Она в последний раз попыталась ему улыбнуться. Он погладил пальцами ее лицо и снова стал держать ее за руку. Что он натворил? Стоит ли желание иметь наследника даже одной жизни? Стоит ли ребенок того риска, которому мужчина вынуждает женщину подвергнуться? Или риска, на который женщина считает себя обязанной пойти?

Наконец она родила ребенка. Это был совершенно здоровый мальчик с пухлыми ручками и ножками и густыми черными волосами, такими же, как у Винсента. Прекрасный младенец заснул вечным сном, и его лицо выражало блаженное умиротворение.

Винсент держал руку жены еще долго после того, как она остыла, после того, как жизнь покинула ее тело. По его щекам текли слезы, и он не сдерживался. Ради того, чтобы подарить ему наследника, Анджелина пожертвовала всем.

Держа свою мертвую жену за руку, Винсент дал себе клятву, что никогда больше не позволит ни одной женщине пойти на такой риск.

Глава 1

*Январь 1858 года
Лондон, Англия*

Леди Грейс Уоррен стояла в стороне от толпы гостей, которые собрались, чтобы поприветствовать молодоженов, и наблюдала за своей младшей сестрой Энн и ее молодым мужем. После торжественного свадебного завтрака муж собирался увезти счастливую новобрачную из лондонского дома их отца и отправиться с ней в новый дом, где они начнут чудесную совместную жизнь. Грейс глубоко вздохнула, она испытывала такое облегчение, что едва не падала на колени.

Теперь Энн в безопасности.

Грейс глотнула, стараясь избавиться от кома в горле. Кошмар, с которым она жила так долго, что уже и счет годам потеряла, наконец-то закончился: последняя из шести ее сестер вышла замуж, теперь у нее есть муж, который ее защитит. Наконец-то они все в безопасности. Недостигаемы для него.

Грейс испытывала такую эйфорию, что ее было трудно передать словами. Она очень боялась, что у нее что-нибудь пойдет не так, и этот человек ка-

ким-нибудь образом получит одну из них. Грейс посмотрела на Энн и ее молодого мужа, отмечая, с какой любовью они смотрят друг на друга, замечая их робкие прикосновения и томные взгляды. Ее сердце заныло от болезненного томления, а ведь она думала, что подавила его в себе давным-давно. Грейс старалась не думать обо всех своих сожалениях и разочарованиях, о годах жизни, которыми она пожертвовала, спасая сестер. Сегодня был день счастливого события. С замужеством Энн Грейс полностью выполнила обещание, данное матери, когда та лежала на смертном одре, — позаботиться, чтобы каждая из ее сестер нашла мужчину, который будет ее любить и оберегать. И она выполнила свое обещание, хотя это далось ей очень, очень дорогой ценой.

Она сделала все, что только могла придумать, чтобы они не достались *ему*.

Все. Даже продала собственную душу.

Грейс подавила в душе гнетущий ужас и стала смотреть, как ее сестры одна за другой подходят к Энн, чтобы обнять и поздравить. Здесь не было только Каролины, маркизы Веджвуд. И это не удивило Грейс: Каролина снова была беременна, и она, конечно, нашла себе стул и отдыхала.

Грейс улыбнулась. Пройдет не так много времени, и ее сестры с их семьями не смогут поместиться в одном доме. Их отца это должно поразить. Грейс перевела взгляд туда, где отец стоял в компании друзей и соседей. Когда она увидела, кто стоит рядом с ним, ее душа ушла в пятки. От одного только вида этого человека у нее пробежали мурашки по коже.

— А он-то что здесь делает? — спросила Каролина, которая стояла рядом.

Грейс принужденно улынулась и повернулась к сестре.

— Его пригласил отец. Все-таки он сосед.

— Он — сатана, который выдает себя за Божьего посланника.

Грейс сдержала дрожь и заставила себя сосредоточиться на чем-нибудь другом. На чем угодно, только бы не думать о бароне Фентингтоне. Он такой же мерзкий и отвратительный, как угроза, которую он собой представляет. Она отвела взгляд от барона Фентингтона и снова посмотрела на Энн и ее мужа.

— Прекрасная пара, правда?

— Да. — Каролина положила руку на плечо Грейс и слегка сжала его. — Ты, наверное, вздохнула с облегчением?

Грейс старалась казаться спокойной.

— Да, я рада, что все закончилось. В последнюю минуту всегда находятся какие-то мелочи, о которых нужно позаботиться.

— Я говорю не об этом, и ты это прекрасно знаешь.

Между сестрами повисло молчание. Потом Грейс перестала притворяться, что не понимает, о чем речь, и сказала:

— Да, я рада.

Она снова заставила себя посмотреть на мужчину, стоящего рядом с отцом. На барона. На человека, который хотел заполучить Энн для себя. Так же, как до этого — Мэри, старшую сестру Энн. И Сару — старшую сестру Мэри. Внешне Фентингтон производил впечатление respectable члена общества и благородного дворянина, но Грейс и ее сестры знали, что это не так. Этот человек был по сути своей глубоко порочным. И Грейс ни перед чем бы не осталась, чтобы уберечь от него своих сестер.

Каролина наклонилась к ней поближе.

— Когда Энн сказала «согласна», мы все испытали такое облегчение, что я почти слышала наш общий вздох. Мне пришлось схватиться за край скамьи, чтобы не вскочить и не закричать от радости.

— Я знаю, со мной было то же самое.

— Грейс, как тебе удалось это сделать? Как ты не дала Энн попасть в его лапы?

— Это было не очень трудно, — солгала Грейс. — У меня был долгий разговор с отцом, и в конце концов он внял моим доводам.

— Почему-то мне в это не верится, — скептически заметила Каролина.

Грейс слышала в ее словах нескрываемую неприязнь к отцу. С такой же неприязнью о нем говорили и все остальные сестры.

— Что тебе пришлось ему пообещать, чтобы не дать ей попасть в руки этому развратнику? — спросила Каролина.

Грейс огляделась, убеждаясь, что их никто не может подслушать.

— Я просто сказала отцу, что по финансовым соображениям Энни гораздо выгоднее выйти за Уэксли, хоть у него и нет титула, чем за барона Фентингтона.

Каролина издала невеселый смешок.

— Кто бы мог подумать, что вопрос, кому отдать Энн в жены, отец решит по весу монет, предложенных за ее руку. Боже упаси, чтобы, принимая решения, от которых зависит будущее его дочерей, отец думал бы об их счастье и благополучии, а не потакал собственной жадности.

— Каролина, ты к нему несправедлива.

— Грейс, как ты можешь такое говорить? После всего, что он с тобой сделал.

— Он не сделал ничего, что бы я сама не позволила ему сделать. Заботиться о вас шестерых — мой собственный выбор, и я ни секунды об этом не жалею.

— Только потому, что ты дала маме обещание.

— Прекрати говорить так, будто я какая-то мученица и пожертвовала своей жизнью.

— Но ты действительно пожертвовала.

— Ничего подобного. Я была рада, что у меня появилось место, куда можно пойти, после того как я пережила два неудачных сезона, когда мне никто не сделал предложение. Мне гораздо приятнее заботиться о моих сестрах, чем подпиравать стены на баллах, потому что на меня никто второй раз и не посмотрит, это просто унизительно.

— Грейс, дело не в тебе. Это отец постарался, чтобы ты не нашла себе жениха, я знаю. Хотя не представляю, что бы мы все делали, если бы ты вышла замуж и ушла от нас. Если бы мужей нам выбирал отец, это была бы катастрофа, ты спасла нас всех.

— Я просто помогла ему понять, что позволить каждой дочери послушать свое сердце — в его высших интересах.

— Нет, не так. Для того чтобы отец согласился выдать меня за Томаса, ты уговорила отца Томаса отдать ту полоску земли, что лежит к востоку от поместья отца. Джози ты выменяла у отца на призовую скаковую лошадь, которая принадлежала ее будущему тестю. И ты сторговалась с графом Морнинггуэем, чтобы он отдал отцу деньги, которые Фрэнсин должна была получить в день свадьбы. А ты...

— Достаточно, Линни.

— Грейс, посмотри правде в глаза. Отец бы охотно продал каждую из нас в рабство, если бы ему предложили хорошую цену. Но я думала, что Энни

мы потеряем и он отдаст ее барону. Не знаю, как бы я смогла пережить, если бы отец заставил ее выйти за него.

— Тебе не стоило беспокоиться, — сказала Грейс. Но все же и ей еще приходилось мысленно повторять себе, что Энни теперь в безопасности и недосыгаема для барона. — Я бы никогда не позволила ему ее заполучить. Никогда.

— Ах, Грейс, я не представляю, как мама могла так долго жить с отцом. Семеро детей меньше чем за десять лет. И все потому, что ему очень хотелось иметь наследника. Может быть, поэтому он так плохо к нам относится, как ты думаешь? Потому что ни одна из нас — не сын, которого ему так отчаянно хотелось иметь.

— Возможно, Линни. Каждый мужчина, имеющий земли и титул, хочет иметь сына, к которому все это перейдет. И наш отец такой же.

— Да, но не каждый готов ради этого убить свою жену. Я знаю, даже если бы у Томаса не было уже двух сыновей, он бы не заставил меня вынашивать еще одного ребенка, если бы думал, что это может меня убить.

Грейс всмотрелась в бледноватое лицо сестры.

— Тебя еще мучает тошнота по утрам?

— Уже не так сильно, как раньше.

— Хочу тебе сказать, из-за тебя я едва не лишилась этой красивой бордовой ленты, которую купила специально к этому платью.

— Это еще почему?

— Мы с Энни поспорили, выдержишь ли ты до конца свадебной церемонии или уйдешь, потому что плохо себя почувствуешь.

Каролина подняла изящные брови.

— И на какой вариант ставила ты?

— Конечно, на то, что ты уйдешь до конца церемонии.

— Что-о?

Грейс рассмеялась.

— Линни, чему ты удивляешься? Я же знаю, что ты переносишь первые месяцы беременности хуже, чем твои сестры.

— Это потому, что мои малыши предпочитают появляться на свет почти взрослыми. Что ж, хотя бы Энни немного в меня верит.

— Не-ет. — Грейс улыбнулась. — Она ставила на то, что ты вообще не придешь на свадьбу.

Каролина попыталась сделать вид, что оскорблена, но у нее это плохо получилось. Грейс снова засмеялась.

— Напомни мне, чтобы я припомнила ей эти слова, когда ее будет тошнить в ее первую беременность.

— Я помню, как после твоих последних родов Томас сделал заявление, — сказала Грейс. — Он с чувством объявил нам, что маленький Робин будет твоим последним ребенком.

— Если бы это зависело только от Томаса, так бы оно и было. Но я ему не оставила особого выбора в этом вопросе. Я хотела еще раз попытаться, вдруг в этот раз у меня родится дочка.

Грейс засмеялась.

— А что, если следующим опять родится мальчик?

— Об этой проблеме я буду волноваться, когда она возникнет. Кроме того, у Джози уже трое детей, и если я могу судить по взглядам, которыми она обменивается со своим виконтом, в недалеком будущем можно ждать и четвертого. — Каролина похло-

пала Грейс по руке. — Видишь, никому из нас не составило труда обеспечить наших мужей потомством. Если ты хочешь нас догнать, тебе надо поторопиться с поисками мужа.

— Я не собираюсь вас догонять. По части того, чтобы забеременеть, вы все большие мастерицы, не сомневаюсь, что в течение года Энн докажет, что и она такая же способная.

Возникла долгая пауза, а потом Каролина задала вопрос, который — она знала — другие сестры стеснялись задать.

— Грейс, что ты теперь будешь делать? Ты же не собираешься вернуться в деревню и проводить жизнь в заботах об отце?

— Возможно. — Грейс отвернулась, притворяясь, что ее заинтересовали первые гости, которые стали прощаться с Энн и ее мужем. — Жить в деревне было бы не так плохо, — пробормотала она.

— Ну да, конечно. Ты там будешь просто служанкой отца, не более того. — Каролина повернула Грейс лицом к себе. — Остайся на некоторое время со мной в Лондоне. Когда у меня подойдет срок, мне будет нужна твоя помощь. И кто знает, может быть, пока ты здесь, ты кого-нибудь встретишь. Кого-то, кто в тебя безумно влюбится и украдет твое сердце.

Грейс покачала головой:

— От этой мечты я давно отказалась. Невозможно влюбиться без памяти, если ты старая дева.

— Грейс, ты не такая старая, тебе еще нет и тридцати.

Грейс улыбнулась:

— Будет в следующем месяце.

Грейс посмотрела туда, где стоял ее отец. Барон Фентингтон был все еще там, и он наблюдал за ни-